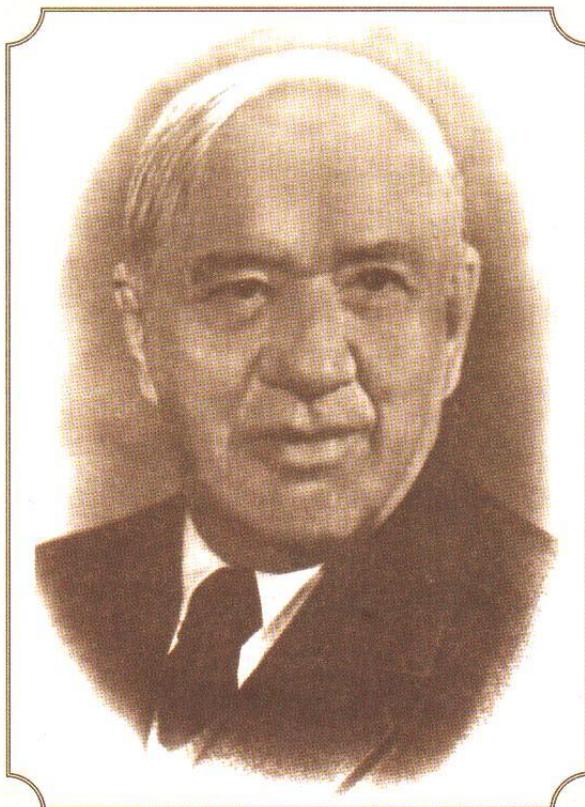

КОРНЕЙ ИВАНОВИЧ ЧУКОВСКИЙ

(настоящее имя — Николай Васильевич Корнейчуков)
31 марта (19 марта по ст. стилю) 1882 — 28 октября 1969

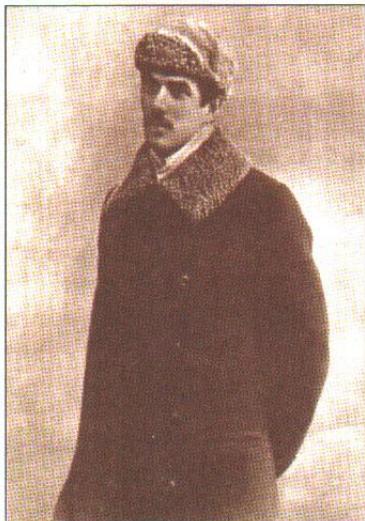
«...Маленьким его друзьям «от двух до пяти» он казался великаном, настоящим добрым волшебником из сказки: громадный, громкоголосый, не похожий ни на кого, щедрый на ласку, всегда имевший про запас для каждого, для маленького и большого, шутку, смешную присказку, звонкое слово, громкий смех, на который нельзя не отзваться, от которого у малышей блестели глаза и розовели щёки».

С. СМИРНОВА

«САМ СЕБЯ СДЕЛАВШИЙ ЧЕЛОВЕК»

Мать Корнея Чуковского — Екатерина Осиповна Корнейчукова с сыном Николаем и дочерью Марией. Одесса. Около 1885 г.

К.И. Чуковский. Петербург, 1910-е годы.

Коля Корнейчуков родился 31 марта 1882 года в Петербурге. Его мать, Екатерина Осиповна Корнейчукова, — крестьянка Полтавской губернии, отец — петербургский студент. Отец рано покинул семью, и Екатерина Осиповна с двумя детьми переехала жить в Одессу. Хотя семья жила очень бедно, матери всё же удалось отдать детей в гимназию. Но из пятого класса гимназии Николай был исключён (по «закону о кухаркиных детях»). Ему пришлось перепробовать много профессий: он помогал рыбакам чинить сети, kleил на перекрёстках афиши, помогал малярам красить крыши. Но каждую свободную минуту он бежал в библиотеку и читал «запоем и без всякого порядка» (К.И. Чуковский). Экзамены за гимназический курс он сдал экстерном и самостоятельно выучил английский язык (а позже овладел им в совершенстве). О своём детстве Чуковский рассказал в повести «Серебряный герб».

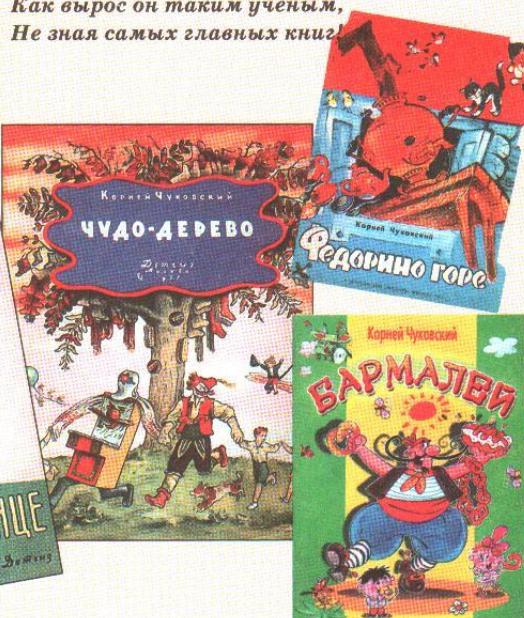
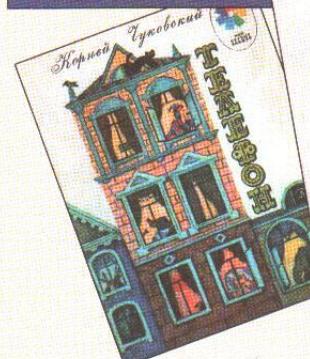
С 1901 года он стал печататься в газете «Одесские новости». Из своей длинной фамилии «Корнейчуков» он придумал литературный псевдоним «Корней Чуковский». В 1903 году редакция газеты направила Чуковского корреспондентом в Лондон. В Лондоне он пользовался каждым случаем, чтобы пополнить своё образование: посещал лекции и библиотеку Британского музея, где читал книги английских писателей в подлинниках. В 1905 году Корней Чуковский возвратился в Россию. По приглашению Валерия Брюсова он печатается в московском журнале «Весы». Затем переезжает в Петербург, где сотрудничает, по его собственным словам, «в тысяче изданий» и постепенно входит как равный в круг петербургских литераторов.

Чуковский был наделён не только литературным талантом, но и огромным трудолюбием, и его без сомнения можно отнести к одним из тех людей, кого по-английски называют «self made man» — «сам себя сделавший человек».

Ученик Чуковского, поэт Валентин Берестов, считал, что если составить свод всех правил, которые навязал себе Чуковский, выйдет целый том, среди этих правил были: «Не пить, не курить, вставать в пять утра, ложиться в девять вечера, выполнять все обещания, отвечать на все письма, никогда не хвалить в печати или с трибуны того, что не нравится, не играть в карты и в домино, не ходить в гости и не принимать гостей, а вместо этого либо работать на людях и вместе с ними, либо устраивать за домашним столом литературные вечера».

«ДОБРЫЙ МИР СКАЗОК ЧУКОВСКОГО»

Первая детская сказка К.И. Чуковского «Крокодил» была опубликована в 1916 году. Она сразу же полюбилась маленьким читателям.

Следом за «Крокодилом» появились «Мойдодыр», «Тараканище», «Муха-Цокотуха» и другие сказки.

О том, как создавались эти сказки, Корней Иванович написал в статье «Признания старого сказочника»: «Для ребёнка отвратительны сказки и песни с печальным концом. Живя иллюзией вечного праздника, дети упрямо заменяют печальные концовки наших сказок и песен благополучными, радостными.

... Ибо малые дети не терпят, чтобы в тех сведениях о жизни, какие дают им литература, театр, живопись, был хоть намёк на окончательную победу несчастья и зла. ... Ведь счастье для малых детей — норма жизни, естественное состояние души...».

Эти шуточные стихи написал Чуковскому его ученик и друг Валентин Берестов:

Нам жалко дедушку Корнея,
В сравненьи с нами он отстал,
Поскольку в детстве «Бармалея»
И «Мойдодыра» не читал.
Не восхищался «Телефоном»,
И в «Тараканище» не вник.
Как вырос он таким учёным,
Не зная самых главных книг!

«ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ПЕРЕВОДА»

«Не букву буквой нужно воспроизводить в переводе (я готов повторять это тысячу раз!), улыбку — улыбкой, музыку — музыкой, душевную тональность — душевной тональностью».

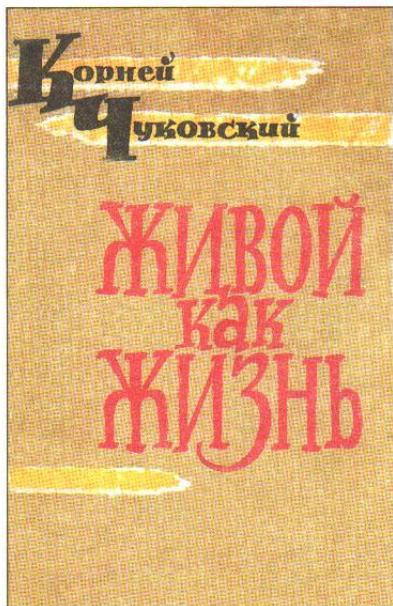
К.И. ЧУКОВСКИЙ

Корней Иванович много и плодотворно работал над переводами с английского, среди переведённых им выдающихся писателей Англии и США — Уолт Уитмен, Марк Твен, О'Генри, Генри Лонгфелло, Редьярд Киплинг, Генри Филдинг, Оскар Уайльд, Гилберт К. Честертон, Артур Конан Дойл. Чуковский пересказал для детей книги Даниэля Дефо, Рудольфа Эриха Распэ, Джеймса Гринвуда. Чуковский познакомил русских детей с английским фольклором: перевёл английские народные песенки про обжора Барабека, Котауси и Мауси и «человечка-скрюченные ножки». Пересказал древнегреческую сказку «Храбрый Персей», английскую сказку «Джек — покоритель великанов», по-своему пересказал он и сказку Гью <Хью> Лофтинга «Приключения доктора Дулиттла» и получил знаменитый «Доктор Айболит».

Искусство художественного перевода стало для Чуковского и предметом теоретического исследования. Этой теме он посвятил несколько работ, среди них «Искусство перевода» и «Высокое искусство».

Корней Иванович считал труд переводчика очень важным: «Хороший переводчик заслуживает почёта в нашей литературной среде, потому что он не ремесленник, не копиист, но художник».

«ЖИВОЙ КАК ЖИЗНЬ»

«Лишь та речь может называться культурной, у которой богатый словарь и множество разнообразных интонаций».

К. И. ЧУКОВСКИЙ

В защиту чистоты и выразительности русского языка К.И. Чуковским было написано несколько статей («О старом словаре и новых словах» /1910/, «Новый русский язык» /1922/), а в 1962 году вышла его главная работа о русском языке. Он назвал её «Живой как жизнь».

Изучая историю слов, писал Чуковский, «утверждаясь в мысли, что русский язык, как и всякий здоровый и сильный организм, весь в движении, в динамике непрерывного роста. Одни его слова отмирают, другие рождаются, третьи из областных и жаргонных становятся литературными, четвёртые из литературных уходят назад — в просторечие... В своей книге автор анализирует мнимые и подлинные болезни языка и приходит к выводу, что «русскому языку не нанесли существенного ущерба ни проникшие в него иностранные термины, ни так называемые «умслопогасы» ..., ни студенческий, ни школьный жаргоны». «Гораздо серьёзнее тот тяжкий недуг, от которого... ещё до сих пор не избавилась наша разговорная и литературная речь. Имя недуга — канцелярит (по образцу колита, дифтерита, менингита)». Чуковский выступает против засорения языка канцелярским жаргоном, отражающим бездушный бюрократический образ мыслей, и считает засилье бюрократических, канцелярских оборотов речи основной бедой. Это была борьба «против душевной пустоты, против попытки заткнуть словом прорехи мысли и совести» (А. Горнфельд).

Вот что писал Чуковский о самом слове «Умслопогас» и его появлении: «...Остроумно использовали они <Илья Ильф и Евгений Петров> имена Фортинbras и Умслопогас. Первое имя принадлежит персонажу из “Гамлете”, второе — герою романа английского беллетриста Райдера Хаггарда. Авторы «Двенадцати стульев», сделав вид, что не подозревают об этом, в шутку предложили читателю воспринять оба имени как составные названия двух учреждений (вроде Моссовет, райлеском и пр.). Оттого-то в их чудесной пародии на театральные афиши 20-х годов появилась такая строка: «Мебель — древесных мастеров Фортинбраса при Умслопогасе». Глава о сложносоставных и сложносокращенных словах и была шутливо названа Чуковским «Услопогасы».

«ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ»

«От двух до пяти» — после детских сказок, пожалуй, самая известная книга Чуковского. Она также посвящена языку, но языку особому — детскому.

Сам Чуковский называл детей «от двух до пяти» «гениальными лингвистами».

Писатель работал над этой книгой более полувека. Впервые опубликованная в Ленинграде в 1928 году под названием «Маленькие дети», она, начиная с 3-го издания в 1933 году, стала называться «От двух до пяти». При жизни Чуковского эта книга переиздавалась не один десяток раз и ни одно издание не повторяло в точности предыдущее. Книга была всегда в движении, в росте. И можно сказать, что написана она в соавторстве с тысячами её читателей, с многочисленными корреспондентами писателя, которые делились с ним своими наблюдениями и соображениями.

«Прошу, умоляю всех, кто так или иначе близок к детям, сообщать мне для дальнейших исследований всякие самобытные детские слова, речения, обороты речи — всё, что вас удивит или заинтересует в вашем или чужом ребёнке».

К. И. ЧУКОВСКИЙ.

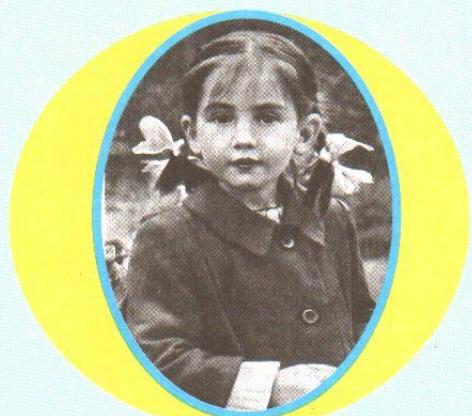
Обращение к читателям статьи «О детском языке».

Вот некоторые из них:

- — Мама, крапива кусается?
— Да.
— А как она лает?
- — Мама, зачем это в каждую черешню кладут косточку? Ведь косточки все равно надо выбрасывать.
- — Море — это с одним берегом, а река — с двумя.
- — Что ли ножик — вилкин муж?
- Глядя на лысого:
— Почему у тебя так много лица?
- — Сколько тебе лет?
— Скоро восемь, а пока три.

Я намакаронился

Собаки нужны охотнику, чтобы на него зайцы не напали?

ЧУКОВСКИЙ-ЛИТЕРАТУРОВЕД

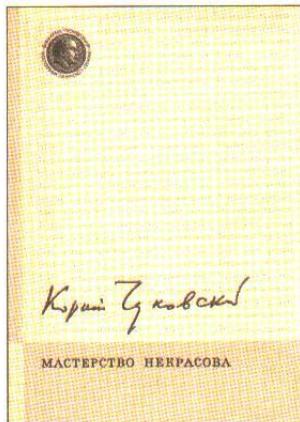
К. Чуковский — доктор Оксфордского университета. Переделкино, ок. 1965 года

Широкая известность книг Чуковского для детей обычно заслоняет другую его работу. А ведь Чуковский достиг успеха в самых разных областях творчества, в том числе был талантливым критиком и литературоведом.

Первая книга Чуковского, содержащая критические очерки, вышла в свет в 1907 году и называлась «От Чехова до наших дней». Сотрудничая в журналах, Чуковский печатал там статьи о Гаршине, Фёдоре Сологубе, Леониде Андрееве, Куприне, Сергееве-Ценском, Борисе Зайцеве, Алексее Ремизове. Позднее они были собраны в двух книгах — «Лица и маски» и «Книга о современных писателях».

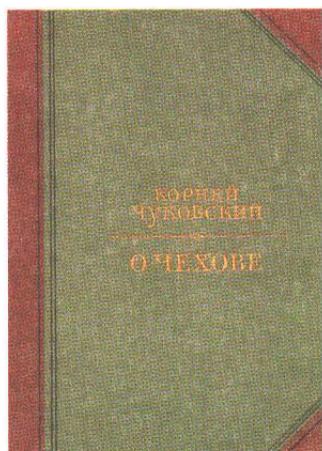
Почти полвека Чуковский занимался творчеством Н.А. Некрасова, любимого им с детства поэта. В 1926 году вышло полное собрание сочинений Н.А. Некрасова с комментариями Чуковского и книга К.И. Чуковского «Некрасов», а в 1952 году «Мастерство Некрасова». В 1962 году книга «Мастерство Некрасова» была удостоена Ленинской премии. И в этом же году Оксфордский университет присудил К.И. Чуковскому почетное звание доктора литературы.

Когда-то в юности Корней Иванович «заболел» и Чеховым, и эта болезнь- страсть сохранилась в нём навсегда.

«...Основная цель — смыть с Некрасова «хрестоматийный глянец», представить его читателям не как абстрактного носителя таких-то и таких-то идей, а как близкого, живого человека, была, мне кажется, в некоторой мере достигнута».

К. И. ЧУКОВСКИЙ

«...Почему же никто до конца его дней не заметил, что он — великан? Даже те, что очень любили его, постоянно твердили о нём: «милый Чехов», «симпатичный Чехов», «изящный Чехов», «изысканный Чехов», «трогательный Чехов», «обаятельный Чехов», словно речь шла не о человеке громадных масштабов, а о миниатюрной фигурке, которая привлекательна именно своюю грациозностью, малостью», — пишет в этой книге К.И. Чуковский.

«СОВРЕМЕННИКИ»

Корней Иванович Чуковский известен и как великолепный мемуарист.

Писатель прожил долгую жизнь, вместившую в себя две мировые войны, три революции.

За свой более чем полувековой период литературной деятельности Чуковский встречался с Анатолием Васильевичем Луначарским и Петром Кропоткиным, Анатолием Федоровичем Кони и Федором Ивановичем Шаляпиным. Был связан долгой и крепкой дружбой с Ильей Ефимовичем Репиным. Работал с Максимом Горьким в издательстве «Всемирная литература», близко знал Владимира Галактионовича Короленко, Александра Ивановича Куприна, Ивана Алексеевича Бунина, Леонида Николаевича Андреева, Александра Александровича Блока, Алексея Толстого, Владимира Маяковского. Был знаком с Гербертом Уэллсом и даже с автором «Записок о Шерлоке Холмсе» Конаном Дойлом.

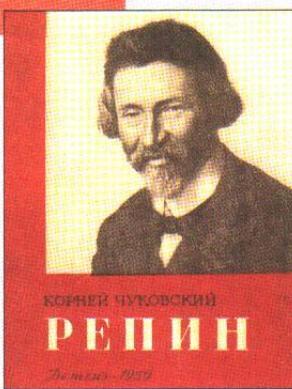
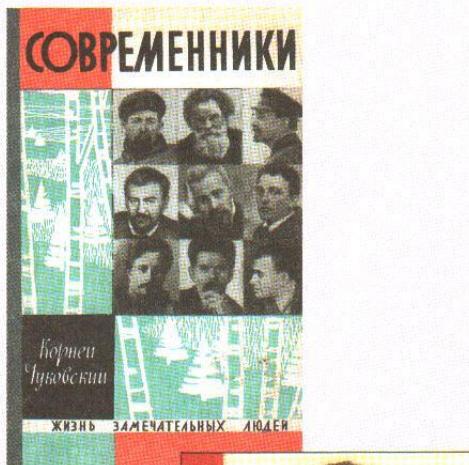
О людях, с которыми он встречался, дружил, был знаком, писатель выпустил сборник мемуаров, который так и назвал: «Современники».

А огромная книга «Чукоккала» выросла из небольшой записной книжки. Множество известных деятелей, писателей, художников оставили в ней свои автографы. Читая её, знакомишься с литературной и культурной жизнью всей первой половины 20 века.

Название рукописного альманаха — «Чукоккала» — придумал И.Е. Репин. Так же окрестил он и дом Корнея Ивановича. (Дело происходило в дачном пригороде Петербурга, который назывался Чукоккала). Художник А. Ариштам нарисовал для альбома обложку, изобразив Чуковского на берегу Финского залива, по которому плывут писатели, поэты, художники, спешащие оставить свои автографы в «Чукоккале». «Чукоккала» полюбилась гостям, и вскоре на страницах этого рукописного альманаха стали появляться рисунки, шаржи, поэтические экспромты, изречения. Главная особенность «Чукоккалы» — юмор, — отмечал позднее ее собиратель. Корней Иванович вел это собрание до последних дней своей жизни, когда оно достигло объема 700 страниц. Этот уникальный альманах, пополнявшийся многие годы, в 1979 году, после смерти писателя, был выпущен издательством «Искусство» с факсимильным воспроизведением автографов и яркими комментариями — воспоминаниями Чуковского.

«Когда я родился в Петербурге, у Пяти Углов, неподалёку от Владимирской церкви, все ещё были живы на свете и Григорович, и Гончаров, и Тургенев, и Уолт Уитмен. И не редкость было встретить счастливцев, которые видели своими глазами Гоголя или Адама Мицкевича».

К.И. ЧУКОВСКИЙ

Чукоккала